

"Так ты унаследуешь состояние Поттеров, когда станешь старше. Ты и мой наследник", - сказал Арктурус, накладывая в ложку еще немного бобов.

"Как это я твой наследник?" спросил Гарри, не понимая, как это работает.

"Двумя способами. Во-первых, ты крестник Сириуса, а во-вторых, ты внук Дореи. Она была моей первой кузиной по отцовской линии. Ты мне ближе, чем отпрыск Нарциссы. Она - моя дважды двоюродная сестра по отцовской линии, или что-то в этом роде. Чем дальше по древу, тем все запутаннее. А тут еще кузены женятся на кузинах, как родители Сириуса. Я до этого не додумался. Они сделали это без моего разрешения". Он с рычанием вгрызся в кусок хлеба с бобами и откусил кусочек, словно это могло скрыть его недовольство.

"Я не понимаю", - сказал Гарри, взяв вилку, чтобы доесть яичницу. "Разве Сириус не твой внук?" Он неуверенными руками поднес вилку ко рту. Он все еще привыкал пользоваться вилкой, ведь в доме Дурслей ему приходилось пользоваться руками. Они не хотели, чтобы он пользовался их посудой. Он научился этому в школе, где ему давали бесплатные обеды.

"Да, но он лишен наследства по двум причинам. Во-первых, потому что он так хочет, а во-вторых, потому что он попал в тюрьму. Он невиновен, но это была черная метка, пока его невиновность не будет доказана", - объяснил Арктур, глядя на Сириуса.

"И еще моя мама выгнала меня из семьи, когда мне было шестнадцать", - сказал собачник, откусывая кусочек бекона.

"Она не имела на это права, и я восстановил тебя в правах", - сказал старик, потягивая чай.

"Я все равно не хочу быть главой, - серьезно сказал Сириус. "Я бы разорил его в течение года", - добавил он, понимая, что ему не хотелось бы быть главой этой выгребной ямы семьи. "Но я помогу тебе, Гарри", - быстро добавил он.

"Я все еще не понимаю", - сказал Гарри, потягивая свой кофейный напиток.

"Ты поймешь, когда подрастешь", - сказал Сириус, взяв с тарелки в центре стола еще несколько порций бекона и положив их на тарелку Гарри. "Ешь больше белка", - сказал он, желая немного откормить мальчика.

"Вернемся к тому, о чем мы говорили: ты усыновишь Сириуса, и он станет твоим дядей, мы надеемся. Он заявит, что является внебрачным ребенком Шарлуса, твоего деда по отцовской линии, и сделает тебя своим подопечным", - заявил Арктур, доедая бобы и добавляя несколько яиц, хотя целитель сказал, что ему следует воздержаться от них. Старость и холестерин не смешиваются, и все такое. Будь он проклят, если собирается покинуть этот мир, питаясь безвкусной пищей. "В любом случае, Дурслей больше не будет".

"Как ты собираешься обмануть людей? Разве они не будут задавать вопросы?" Гарри хотел знать. Он был рад, что ему не придется возвращаться к Дурслям, но и надеяться на это не собирался. Люди уже говорили ему об этом.

"Магия", - ответил Сириус, отмахнувшись от вопроса. Существовали способы подделать воспоминания и придумать историю. Это была одна из причин, по которой в магическом мире преступникам сходило с рук так много преступлений.

"О, - только и смог сказать Гарри.

"Мы займемся этим после завтрака", - сказал Арктурус, наслаждаясь едой. На столе было много блюд, и он собирался съесть понемногу всего. Он не часто баловал себя. Тибберс был приверженцем того, чтобы придерживаться плана питания целителя, даже если он часто протестовал. Когда он упирался, то все равно добивался своего, но чаще всего спорить не стоило.

В молчании они закончили трапезу и направились в ритуальную комнату. Арктур попросил Тилли принести все необходимое для усыновления на Ноктюрн-аллее. Это место никогда не закрывалось, и если вам что-то было нужно, это можно было легко достать. Особенно если тебя зовут Блэк.

Гарри последовал за двумя мужчинами, наблюдая за всем на ходу. Было так интересно наблюдать за портретами, которые двигались, и безделушками, которые гудели и извергали дым. Двигались вещи, которые не должны были двигаться, и издавали звуки, которые должны были молчать. Двое мужчин не обращали на это внимания, а вот Гарри обратил. Он не привык к такому количеству действий и шума в доме.

Не говоря уже о том, что даже при наличии домовых эльфов вокруг царила атмосфера... не грязи, но обжитости, которой Гарри никогда не ощущал в доме своей тёти. Он казался таким старым и полным истории. Поговорка "если бы стены могли рассказывать сказки" казалась здесь верной, и Гарри с удовольствием послушал бы, что они могут рассказать.

Они добрались до ритуальной комнаты, и Гарри прижался к Сириусу, который держался у внешнего края комнаты. Он позволил дедушке взять на себя инициативу и просто стоял там, где ему сказали, и делал то, что от него требовалось.

Арктурус собрал все необходимое, подошел к помосту и поставил все на подставку. Он начал наливать зелья одно за другим в том порядке, в каком они были нужны, в таз, стоявший вокруг пики в центре помоста. Для их целей он служил котлом. Нагрев не требовался, просто чаша для смеси. С каждым добавлением зелья меняло цвет. Оно извергало туман и дым. Даже без нагрева оно пузырилось и бурлило.

"Сириус, иди и приведи Гарри, - позвал он, когда все зелья были добавлены. Теперь оно было светло-розового цвета и бурлило и перекатывалось, словно кипяток.

Сириус подхватил Гарри на бедро и подошел к нему. "Что вам нужно?" - спросил он, глядя на смесь в центре помоста. Она выглядела как осадок, и ему не хотелось ее пить. Но он знал, что ему придется это сделать. Это был единственный способ его усыновления, но все равно. В воздухе витал запах серы и носков.

"Гарри должен уколоть палец и капнуть в зелье одиннадцать капель крови", - заявил Арктур, трижды помешивая зелье против часовой стрелки, затем пять раз по часовой стрелке. Затем он шесть раз постучал палочкой по ободку. Стук палочки разнесся по комнате и заставил Гарри оглядеться в поисках эха.

"Гарри, держи руку над чашей. Это не должно быть очень больно", - сказал Сириус, доставая из кармана маленький нож и поднося его к большому пальцу мальчика.

"Ты собираешься порезать меня?" спросил Гарри. Никто не говорил ему, что его собираются резать.

"Это будет всего лишь небольшой порез", - сказал Сириус, пытаясь успокоить ребенка. "Это волшебный нож", - сказал он, поднеся нож к собственному большому пальцу и порезав его. "Видишь, почти не больно", - сказал он, показывая ему порез. Из пореза немного потекла кровь на пол, а затем он зажил. Даже шрама не осталось.

Гарри долго смотрел на него, потом перевёл взгляд на старика. Арктур мудрено кивнул, и Гарри вздохнул. Он положил свою маленькую руку на чашу и скорчил гримасу. Он очень хотел, чтобы Сириус стал его новым дядей, и поэтому твердо решил. Его рука почти не дрожала, и он протянул другую руку и взял его за запястье, чтобы удержать.

"Хорошо, - сказал он дрожащим голосом.